

ГЛАВА 1

Подруга Ленка докопалась до меня в семь утра. Если так рано, значит, дело неотложное.

Ленке я если и отказывала, то с сердцем, обливающимся кровью. Иногда даже в ущерб собственным интересам, но все равно делала. Потому что Ленка не жена олигарха, которой захотелось на рассвете переброситься парой слов о том, какой от-кутюр она себе оторвала. Она учительница в обычной школе, в одиночку воспитывающая двоих детей, и, если уж ей приспичило пообщаться со мной в такую рань, значит, дело действительно неотложное.

— Что случилось? — растерялась я, чуть не уронив спросонья телефон. — Почему так рано?

— Не рано, ты что, — возразила она. — А ты спала?

Спала. Дрыхла. Отсыпалась. Я была в отпуске, поэтому не следила за тем, сколько сплю, сколько ем и сколько дел остав-

ляю на потом. Делала что хотела и именно так восстанавливалась после очередного расследования. Последнее вымотало все нервы.

— У тебя точно все в порядке? На часах семь утра.

— У меня неотложная просьба, Тань. Я бы даже сказала, что проблема.

— Так что случилось-то?

Подруга попала в ситуацию, в которой могла помочь только я и именно сегодня, потому что Ленка уже договорилась. Неудобно отменять. Она планировала отправиться далеко за город, на ферму к одному «хорошему дядьке». Фермер был знаменит в определенных кругах, но Ленка узнала о нем совсем недавно. Он выращивал овощи и фрукты на продажу, и отзывы о нем были самые положительные. Ленка утверждала, что у него есть все.

— Он раньше в городе жил, преподавал в институте биологию. А потом в один прекрасный момент решил изменить ход истории и переехал жить за город. Вообще-то, он работает с крупными компаниями, но иногда устраивает распродажи и для обычных людей. Вот я и созвонилась с ним, и он меня сегодня ждет к обеду.

— Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию? — догадалась я.

— Нет, Тань. Я хочу, чтобы ты поехала туда вместо меня.

Блин, это совсем не входило в мои планы.

— А ты почему не можешь?

— Потому что один из моих ненаглядных сыночков сегодня встал с температурой.

— И он не может остаться без тебя несколько часов?

— Я сейчас трубку брошу, — сообщила Ленка.

И она была в чем-то права. А вот я нет. Если говорит, что не может, значит, не может.

Адрес, который она продиктовала, ни о чем не говорил. Ленка и сама не знала, как и сколько туда добираться. Объяснила только, что собиралась ехать с соседом на его «Газели», но захворавший сынок сломал все планы. Сосед же, узнав об отмене мероприятия, чертыхнулся и тут же укатил на дачу.

Прикинув, что до пункта назначения будет четыре часа езды в один конец, я приуныла, но быстро взяла себя в руки. Да хватит уже, в самом деле. Были в раннем подъеме и свои плюсы — голова гудеть не будет. На улице июль, жарища, в городе духота, а я метнусь на природу, да с ветерком. Помогу подруге и себя не обижу, ведь если верить Ленкиным сведениям, то там, куда

я отправляюсь, можно отлично затариться всякой вкусотищей, которая стоит в Тарасове очень дорого.

Бросив в сумку бутылку воды, шоколадку и пачку сигарет, я вышла из квартиры и стала спускаться на первый этаж пешком. Какой-никакой, а спорт.

По всем расчетам выходило, что вернуться домой я должна была поздним вечером.

Настраиваясь на долгий путь, я обошла свою машину со всех сторон и осталась удовлетворена результатами. Но совсем не была готова к тому, что мотор не отзовется ни на одну попытку завестись.

Я залезла под капот, проверила все, что только можно, но машина упорно не хотела оживать...

Это мне совсем не понравилось. Предстоял долгий путь, я не знала, какие дороги меня ждут и что может случиться по пути. Машина могла заглохнуть на пустыре, в лесу, рядом со свалкой — везде, где был проложен путь.

Уже решив, что Ленке не судьба получить желаемое, я попробовала завести машину в последний раз. И у меня вдруг получилось.

Некоторое время я не трогалась с места. ■ Рисковать не хотелось, но и подстраховать-

ся не помешало бы. Поэтому я решила по пути заглянуть в первую попавшуюся автомастерскую. Там-то уж наверняка разберутся что к чему.

Высокий парень в форменном комбинезоне сел за руль и несколько раз без проблем завел машину.

— Ну и что не так? — грубовато спросил он.

— Я же объяснила, — повторила я. — Завелась с десятого раза. Мне ехать далеко, в область. А если сломается по пути?

— Я не вижу никакой проблемы, — скривился автомеханик.

— Что, даже искать не будете? — поразила я. — А как же содрать деньги с клиента за несуществующую поломку? Ну, хотя бы уровень масла проверьте.

Парень посмотрел на меня с жалостью и бросил взгляд на номерные знаки. Понятно, теперь я в «черном списке».

Выехав за пределы последнего пригородного населенного пункта, я принялась хулиганить. Дорожное покрытие как будто специально было предназначено для уличных гонок. Я разгонялась до космической скорости, и моя машина, мигом превратившаяся в гоночную, редела в унисон моим победным вскрикиваниям.

В скором времени, сверившись с навигатором, я поняла, что доберусь до места значительно раньше, чем планировала.

Счастье осталось позади в тот момент, когда ровно уложенный асфальт резко оборвался. Дорога вмиг превратилась в хлам. Рывины, колдобины и местами горы из речного песка, невесть как тут оказавшиеся, заставили сбросить скорость до минимума. Теперь я ползла по дороге и молилась о том, чтобы машина выдержала это испытание.

Наряду с этим я поняла, что оказалась в заброшенном краю. Вдоль трассы стояли старые заборы, местами зияя дырами в тех местах, где отвалились гнилые доски. За каждым забором стояли бесхозные постройки с выбитыми стеклами и осыпавшейся со стен побелкой.

Я двигалась с той скоростью, которая позволяла без труда разглядеть то, что осталось от прежней жизни. Ржавые качели, свисающие из оконных проемов желтые тюлевые занавесочки и большие птичьи гнезда, свитые на печных трубах, выглядели обреченно.

Следы пребывания человека стирались временем, и я представила, насколько грустно здесь зимой. Но окончательно добило пустое одноэтажное здание, в котором раньше

находился магазин. Стекла в витринах отсутствовали, внутри виднелись граффити, оставленные незнамо кем. Заваленные коробками прилавки кто-то вытащил на середину торгового зала. Из урны рядом с магазином выглядывала прошлогодняя листва. И ни единой души вокруг.

До фермы оставалось совсем чуть-чуть. Асфальтовую дорогу сменила грунтовка, а потом широкая утоптанная тропа со следами тракторных гусениц. Когда впереди маячило поле, стало понятно, что я достигла цели.

Ошибиться я не могла, потому что, кроме большого желтого дома на краю огромного зеленого поля, засаженного кустами картофеля, строений не было видно.

Не доезжая до него несколько десятков метров, я вышла из машины и пошла пешком. По мере приближения из-за угла дома выступали края теплиц. Да, хозяйство тут было серьезное.

Около дома никого не было видно, и я громко поздоровалась, чтобы объявить о своем прибытии, но ответа не получила.

— Прощу прощения! — сказала я и застыла в надежде услышать отклик.

— Я здесь, — прозвучало со стороны крыльца, и я очень испугалась, потому что смотрела совсем в другую сторону.

Игнат Иванович Добров провел меня за дом, усадил за широкий деревянный стол и предложил чай.

— Знаю, что ко мне долго добираться, — заметил он. — А чай как раз только что заварил. Вы юридическое лицо или физическое?

— Физическое, — ответила я.

— Ну вот и познакомились, — улыбнулся Игнат Иванович. — Сейчас обмоем.

Я не ярый поклонник отдыха на природе. Если получается, то выбираюсь, а если нет, то тоска не замучает. Но в таком красивом месте я еще не была. И хозяйство фермера напоминало ранчо, но всю красоту не было видно со стороны дороги.

За домом царил плодоовощной рай. Теплицы, грядки, цветы. Все было ухожено и разделено на зоны широкими дорожками.

К чаю Игнат Иванович подал не сладости, а сушеную мяту в баночке и мед. Предложил отведать борща, который, по его словам, умел готовить, как никто другой.

Есть не хотелось, и я сосредоточилась на необыкновенно вкусном чае. Игнат Иванович присел рядом со мной.

— Давайте список, — попросил он. — Посмотрю, что там.

— Пожалуйста. Почерк мой разберете?

■ А то я впопыхах...

Добров кивнул и внимательно изучил каждый пункт.

— В этот раз что-то не едет ко мне никто, — произнес он.

— Так суббота же, Игнат Иванович. Все по дачам.

— Наверное. А в другие дни людей навалом. Осенью вообще толпа. Картошку берут мешками, помидоры, тыкву. И за медом едут. Есть постоянные клиенты, основательно подсевшие на мой мед. А ваша подруга никогда у меня не была?

— Нет, — ответила я. — Впервые хотела приехать, но у нее заболел ребенок.

— А у вас детей нет?

— Нет.

— Может, и будут.

— Точно? — улыбнулась я.

— Точно говорю.

Он ушел, но вскоре вернулся и поставил на стол ящик с помидорами. Потом снова пропал и появился теперь уже с какими-то пакетами.

После нескольких «ходовок» я поняла, что Ленка решила затариться основательно, несмотря на то что список навскидку был совсем небольшим.

Наконец Добров сел рядом, устало свесив руки между коленями.

— Может, вам помочь? — с запозданием предложила я.

- Да я уже почти все сделал.
- Сколько вам лет, Игнат Иванович?
- Семьдесят один. А вы с какой целью интересуетесь?

Я бы дала ему гораздо меньше. Добров был высоким и поджарым. Даже походка не выдавала в нем возраст. Передвигался он быстро, не кряхтел, не останавливался, чтобы передохнуть. Но морщины на лице ничем не скроешь.

— У вас тут все так основательно, — позавидовала я. — Давно тут живете?

— Давно, — вздохнул Добров. — А раньше жил в Тарасове. Я же преподаватель биологических дисциплин, читал лекции в институте. Так что, как сейчас выражается молодежь, немного шарю в теме.

— А почему решились на переезд, Игнат Иванович?

— Да как-то... решился, и все, — улыбнулся он. — Очень много работал. Сначала ездил в экспедиции, писал научные труды и просиживал штаны в лабораториях. Но ничего нового так и не открыл. В сорок два стал преподавать в институте. Всю жизнь по кругу бегал, не женился, детей тоже нет, только собаку и завел. Назвал ее Чили, бежала тут, пока не заболела.

— Мне очень жаль, Игнат Иванович.

— Да ладно. Никто не вечен. Просто остался тут совсем один, а с Чили нас было двое.

Он на секунду отвернулся.

— Знаете, как это бывает? — усмехнулся он. — Об этом написано в тысячах книг, об этом снято много фильмов, но когда это происходит с тобой, то происходит по-другому. Просыпаешься и понимаешь, что ты дошел до точки. Все. Теперь нужно срочно что-то менять. Не вместо старого дивана покупать новый, а что-то с собой делать. Со своим жизненным укладом, с мозгами. Вот таким утром я вспомнил свою жизнь и не увидел ничего. Был привязан к работе, а потом шел домой. Все было настолько знакомо, что потеряло смысл. В тот день на кафедру я не пошел, сказался больным. Весь день провел в интернете в поисках продажи участка за городом. Нашел вот это место.

— А почему вы захотели уехать на природу? — не поняла я. — Можно же было, например, сменить работу или переехать в другой город. Или это не вариант?

— Не вариант, — покачал головой Игнат Иванович. — Вы молоды, полны сил, вам кажется, что получится все, если сильно захотеть. Но на самом деле очень многое играет роль. Зачем мне переезд в другой город, если я и так в городе? И что изменилось бы после смены работы? Ничего. Я возвращался бы в свою квартиру. Иллюзии, все это только иллюзии. Не обижай-